

Маттиас Уль, Борис Хавхин

Вилли Леман - советский разведчик из гестапо

В центре снятого в 1972 г. режиссером Татьяной Лиозновой по роману Юлиана Семенова и до сих пор популярного в России 12-серийного телевизионного художественного фильма «Семнадцать мгновений весны» образ советского разведчика Максима Исаева, под именем штандартенфюрера СС (звание соответствует армейскому полковнику) Макса Отто фон Штирлица служившего в VI управлении Главного управления имперской безопасности (РСХА) - внешней разведке СД, руководимой бригадефюрером СС (т.е. по-армейски - генерал-майором) В. Шелленбергом. С тех пор прошло уже 35 лет, но тема «Штирлица» остается одной из излюбленных в российской литературе об истории разведки¹.

Разумеется, русского по происхождению и выдававшего себя за немца советского разведчика-нелегала, внедренного в аппарат эсесовских спецслужб, быть не могло, как говорится, «по определению»: при вступлении в СС требовалось документально подтвердить «арийское» происхождение с 1750 г., иметь безупречную характеристику местной ячейки нацистской партии (НСДАП) и рекомендации двух поручителей, а также постоянно жить на одном месте не менее пяти лет². Офицер СС, в отличие от холостяка Штирлица, должен был к 35 годам непременно жениться на «чистокровной арийке», чтобы произвести на свет «расово полноценное» потомство. К тому же Штирлиц, как всякий образованный немец, должен был не только свободно владеть немецким литературным языком, но и, как выходец из определенной германской земли, знать «родной» диалект.

Однако у вымышленного Исаева-Штирлица есть реальный исторический прототип. Когда в конце 1960-х – начале 1970-х годов писатель Юлиан Семенов работал над своим знаменитым произведением, он прочитал опубликованные на Западе, но не известные тогда в СССР воспоминания Шелленберга³, в которых

---

¹ Царев О.А. А был ли Штирлиц? – Комсомольская правда, 1.XII.1994; Лазарев А. Штирлиц был состоятельным бюргером. – Комсомольская правда, 3.VI.1997; Любарский Г. Кто был «Штирлицем»? – Вестник, 1999, №7; Шаранов Э.П. Тайна Штирлица. – Мир новостей, 6.I.2003; Соколов Б.В. Кем был Штирлиц? – Разведка. Тайны Второй мировой войны. М., 2003, с.68-81; Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006; Кубеев М. Неизвестный Штирлиц. – Нефть и жизнь, 2006, №4, с.47.

² Kogon E. Der SS-Staat. München, 1985, S.22.

³ Hagen L., Deutsch A. The Schellenberg Memoirs. London, 1956; The labyrinth: Memoirs of Walter Schellenberg, Hitler's Chief of Counterintelligence New York, 1956. На русском языке эти книги были изданы лишь в 1991 г.: Шелленберг В. Мемуары. М., 1991; его же. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991.

рассказывается история немецкого полицейского чиновника «инспектора Л.» - Вилли Лемана, сотрудничавшего с разведкой русских.

Криминал-инспектор Вилли Леман – чуть выше среднего роста, голубоглазый, с приплюснутым носом, почти круглой лысой головой, уже немолодой, но, несмотря на диабет и болезнь почек, энергичный и добродушный толстяк, которого коллеги попросту звали «дядюшка Вилли», внешне мало походил на Штирлица. «Дядюшка Вилли» вел жизнь обыкновенного бюргера: был скромным и аккуратным, исправно ходил на службу, бережно относился к деньгам, любил свою жену Марту, с которой счастливо прожил более четверти века. Одно лишь огорчало супругов Леман: их брак был бездетным. В 30-е годы Марта получила в наследство гостиницу и небольшой ресторан на узловой железнодорожной станции в Силезии, куда супруги намеревались переселиться после выхода Вилли на пенсию.

Однако этот «добродушный дядюшка» поставлял советской разведке самые секретные документы из берлинской штаб-квартиры РСХА, что находилась на улице Принца Альбрехта в доме № 8⁴. Леман до сих пор считается одним из наиболее значительных советских агентов, действовавших накануне и во время Второй мировой войны. Это был единственный агент разведки Наркомата внутренних дел - Наркомата госбезопасности СССР (НКВД-НКГБ) – кадровый офицер-контрразведчик германской тайной государственной полиции (гестапо - IV управления РСХА)⁵.

«Леман в годы войны был единственным офицером гестапо, сотрудничавшим с нами», - признавал генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, бывший во время войны начальником разведывательно-диверсионного управления НКВД-НКГБ. Леман «снабжал нас исключительно важной информацией. Он передавал нам в 1935-1941 годах важнейшие материалы о разработках гестапо по внедрению агентуры в среду русских эмигрантов и в коммунистическое подполье. От Лемана мы также узнали, какие источники польской контрразведки были перевербованы и использовались немцами после разоблачения в 1936 году в Берлине польского резидента Сосновского»⁶.

---

⁴ Когда в 1973 г. фильм «Семнадцать мгновений весны» был показан в ГДР, берлинцы старшего поколения не могли не обратить внимание на тот факт, что действие фильма, разворачивающееся в Берлине с 12 февраля по 18 марта 1945 г., не могло происходить в доме №8 по улице Принца Альбрехта: это здание было разбомблено 3 февраля 1945 г. во время налета авиации 8-го американского воздушного флота на Берлин. – Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt auf dem „Prinz-Albrecht-Gelände“. Eine Dokumentation. Berlin, 2002, S.178-182.

⁵ В музее ФСБ России есть упоминание агента под условным именем «Валь», который, возможно, также работал в РСХА.

⁶ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.,1996, с.166.

Чрезвычайная информированность Лемана являлась следствием его служебного положения: IV управление (гестапо), возглавляемое группенфюрером СС⁷ Г. Мюллером, занимало одно из главных мест в системе РСХА⁸. Большая часть документов IV управления, включая ежедневные сводки, печатавшиеся только в двух экземплярах (один — для шефа РСХА группенфюрера СС Р. Гейдриха, другой — для руководящих работников гестапо), проходила через руки Лемана.

То обстоятельство, что в Германии до сих пор очень мало известно о работе Лемана на советскую разведку, связано с тем, что в свое время рейхсфюрер СС Г. Гиммлер⁹ предпринял все меры по сокрытию правды о Лемане: его жизнь и даже смерть были сфальсифицированы.

29 января 1943 г. «Бюллетень приказов шефа полиции безопасности и СД» сообщил, что в декабре 1942 криминал-инспектор Вилли Леман отдал жизнь за «фюрера и рейх»¹⁰.

Однако Леман не погиб при исполнении служебных обязанностей и даже не скоропостижно скончался во время служебной поездки в Варшаву: «во время приступа сахарной комы выпал из поезда и разбился насмерть»¹¹, как было сообщено его коллегам. На самом деле Леман был расстрелян в гестапо¹².

Шелленберг, в конце 30-х годов руководивший контрразведкой гестапо (отдел «IV-E1»), писал о Лемане: «В нашем отделе... служил пожилой, тяжело больной сахарным диабетом инспектор Л., которого все на службе за его добродушие звали дядюшкой Вилли. Он был женат и вел скромную жизнь простого бюрогера.

⁷ Звание соответствует армейскому генерал-лейтенанту.

⁸ После создания 27 сентября 1939 г. РСХА, включавшего, кроме гестапо, службу безопасности СД, уголовную полицию, внешнеполитическую разведку и контрразведку и другие управления, центральный аппарат гестапо состоял из 5 отделов и насчитывал примерно 1500 сотрудников. Отдел «IV-A» – борьба с политическими противниками нацизма и другими оппозиционерами; «IV-B» – надзор за деятельностью религиозных организаций: католиков, протестантов, иудеев, масонов, сектантов, а также оппозиционными проявлениями молодежи; «IV-C» – регистратура, картотека, досье, архив, а также контроль за прессой, слежка и превентивные аресты; «IV-D» – борьба с движением Сопротивления на оккупированных территориях, контроль за национальными меньшинствами, вопросы, связанные с эксплуатацией иностранных рабочих в Германии; «IV-E» – контрразведка и борьба со шпионажем. В 1943 г. был создан отдел «IV-F», включавший пограничную полицию и бюро паспортов. В 1945 г. законом №2 Союзного Контрольного Совета в Германии гестапо объявлено вне закона. В 1946 г. Нюрнбергский трибунал признал гестапо преступной организацией. – *Zipfel F. Gestapo und Sicherheitsdienst. Berlin, 1960; Aronson S. Reinhard Heydrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD. Stuttgart, 1971; Graf Ch. Politische Polizei zwischen Demokratie und Diktatur. Die Entwicklung der preußischen politischen Polizei vom Staatsschutzkorps der Weimarer Republik zur Geheimen Staatspolizei des Dritten Reiches. Berlin, 1983; Деларю Ж. История гестапо. Смоленск, 1993.*

⁹ Звание «рейхсфюрер СС» соответствует генерал-фельдмаршалу. – *Хавкин Б.Л. Рейхсфюрер СС Гиммлер. – Новая и новейшая история, 1991, №1.*

¹⁰ *Befehlsblatt des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD, Ausgabe A, 29. Januar 1943.*

¹¹ *Шелленберг В. Мемуары, с.118.*

¹² *Очерки истории российской внешней разведки, т. 3: 1933-1941, М., 1997, с.348; Шелленберг В. Указ. соч., с.118.*

Правда, у него была одна страсть – лошадиные бега»¹³. Но денег для удовлетворения этой страсти у «дядюшки Вилли» зачастую не было. Однажды некий г-н Мецгер¹⁴ предложил «дядюшке Вилли» небольшую сумму денег в виде помощи с условием, что он будет получать половину от каждого выигрыша. Но «дядюшка Вилли» проиграл эти деньги. Мецгер потребовал вернуть долг и пригрозил, если не получит своих денег, пожаловаться «вышестоящему начальству»; однако возможен и иной выход: если «дядюшка Вилли» будет сообщать «информацию из центрального управления разведки», то старый долг будет прощен, а Леман получит новую ссуду. «Во время этого разговора Л. был под хмельком и согласился на условия своего сердобольного “друга”... Отныне он состоял на службе у русских. В течение нескольких лет его так умело использовали, что со стороны никто не заметил появления у него нового источника доходов... За время своего сотрудничества с русскими Л. передал им столько обширного и важного материала, что мы вынуждены были во многих областях провести серьезную реорганизацию. На допросе он признался, что передавал своим партнерам не только устную информацию, но и важные документы»¹⁵.

Однако Леман, арестованный своими бывшими коллегами, давал на допросах ложные показания. Он признался в сотрудничестве с советской разведкой с 1936 г., в то время как он был завербован еще в 1929 г.¹⁶ Описание деятельности Лемана, а также обстоятельств его вербовки и разоблачения, в воспоминаниях Шелленберга весьма отличаются от фактических событий и напоминают порой «крутой» детектив. Чего стоит, например, эпизод о том, как Леман передавал советской разведке шпионские сведения при помощи своей шляпы: «Бумаги он обычно носил за подкладкой шляпы. “Хозяин” Мецгера, имевший внешность преуспевающего человека, носил такую же шляпу. Когда он выходил из ресторана, где происходила встреча, они незаметно обменивались шляпами. Сведения в тот же вечер передавались в Москву из дома, расположенного в глубине двора, где советские агенты оборудовали свою радиостанцию»¹⁷. Все вышесказанное, очевидно, дает возможность Шелленбергу оценить «Дело дядюшки Вилли» как «типичный образец великолепной работы Советов»¹⁸.

---

¹³ Шелленберг В. Указ. соч., с.117.

¹⁴ Лемана в 1929 г. завербовали берлинский резидент ИНО ОГПУ Б.Д. Берман и его помощник М.И. Вайнштейн. – Шнейнберг М. Юстаса подвела безответственность Алекса. Прототип Штирлица слишком доверял Центру. – Независимое военное обозрение, 18.VII.2003.

¹⁵ Шелленберг В. Указ. соч., с.117.

¹⁶ По версии П.А.Судоплатова, Леман сотрудничал с советской разведкой с 1935 г. – Судоплатов П.А. Указ. соч., с.116.

¹⁷ Шелленберг В. Указ. соч., с.118.

¹⁸ Там же.

Публикации Службы внешней разведки России (СВР)¹⁹ и новые архивные источники, в частности из Федерального архива ФРГ²⁰, позволяют хотя бы в общих чертах рассказать читателям о работе Лемана на советскую разведку, которая длилась почти 13 лет.

Что же известно об этом человеке?

Вилли Леман родился 30 мая 1884 г. в Медеритцше под Лейпцигом в семье учителя гимназии. В 17 лет, после обучения ремеслу столяра-мебельщика, он добровольно пошел служить на кайзеровский военный флот. Обер-фейерверкер²¹ Леман побывал во многих дальних плаваниях, ходил к берегам Африки, был свидетелем русско-японской войны 1904-1905 гг., в частности героической гибели крейсера «Варяг» и морского сражения при Цусиме²².

В 1911 г. Леман, прослужив на боевых кораблях 10 лет, ушел в отставку. В том же году он поступил на службу в прусскую полицию. Вскоре бывший моряк, проявивший способности к полицейской службе, был переведен в контрразведывательный отдел Управления полиции Берлина. В годы Первой мировой войны он участвовал в разоблачении и задержании нелегальных агентов Антанты, проявил мужество, аналитический склад ума и оперативность, за что и был награжден Железным крестом 3-го класса. Леман сделал быструю карьеру в отделе «1-Д» под руководством Рудольфа Дильса и в 1920 г. был назначен референтом и заместителем начальника отдела²³.

Леман был в курсе всей переписки отдела, распределял дела между сотрудниками, докладывал начальству о результатах их деятельности, проводил еженедельные совещания с младшими чиновниками, лично вел особо важные расследования; он присутствовал на дипломатических приемах с участием иностранных военных атташе, выезжал с ними на маневры и сопровождал их в поездках по Германии, осуществлял негласное наблюдение за контактами этих иностранцев с германскими гражданами. Фактически Леман был тем человеком, через ко-

---

¹⁹ До сих пор лишь некоторые бывшие сотрудники Службы внешней разведки России (СВР) имели прямой доступ к оригинальным материалам, добытым Леманом для советской разведки и хранящимися ныне в архиве СВР. См.: *Пецкерский В.Л.* Неразгаданные тайны «Красной капеллы». – Новая и новейшая история, 1996, №3; *его же.* «Красная капелла»: советская разведка против абвера и гестапо. М., 2000, с.71-73; *Очерки истории российской внешней разведки, т. 3; Очерки истории российской внешней разведки, т.4: 1941-1945 гг., М., 1999.*

²⁰ Bundesarchiv Berlin (далее – BA-Berlin): R58/252; R58/864; R58/3529; R58/3533; R58/4213; ZR 590/3; Karteikarte der Personensuchdatei des Bundesarchives; Berlin Document Center. Parteistatistischer Erhebungsbogen von Willy Lehmann, 1.7.1939.

²¹ Старшина корабельной артиллерии.

²² Писатель и историк разведки Т.К. Гладков полагает, что «то, что Леман был свидетелем Цусимского сражения, сыграло ту роль, что он заинтересовался Россией. Он стал таким, ну, нельзя сказать, что патриотом, но, во всяком случае, человеком, глубоко симпатизирующим России». – Из телеинтервью Т.К. Гладкова.

²³ BA-Berlin, Karteikarte der Personensuchdatei des Bundesarchives; *Roewer H., Schäfer S., Uhl M.* Lexikon der Geheimdienste im 20. Jahrhundert. München, 2003, S.265.

того проходили важнейшие нити оперативного руководства прусской полицейской контрразведкой. Хотя ответственные решения принимали руководители более высокого ранга, Леман был посвящен в них, так как во многих случаях организовывал их исполнение²⁴.

К сотрудничеству с советской разведкой Леман был привлечен немецким осведомителем советской разведки, имевшим кодовое обозначение «А/70». Под этим шифром скрывался бывший сотрудник контрразведывательного отдела Управления полиции Берлина криминал-обер-вахмистр Эрнст Кур, уволенный из полиции в 1927 г. за совершение дисциплинарного проступка. Кур, начиная с марта 1929 г., продавал секретную информацию берлинской резидентуре советской разведки. Так как доступ Кура к служебным секретам был ограничен, он привлек к сотрудничеству с советской разведкой своего коллегу криминал-ассистента Лемана. С лета 1929 г. Леман начал поставлять информацию советской разведке, в документах которой он стал обозначаться шифром «А/201»²⁵.

Вскоре московский разведцентр понял, что из обоих агентов именно Леман поставляет наиболее ценный материал: «Ваш новый А/201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где при малейшей неосторожности со стороны А/201 или А/70 может прийти много бед. Считаем необходимым проработать вопрос о специальном способе связи с А/201»²⁶.

Резидентура ответила: «Опасность, которая может угрожать в случае провала, нами вполне учитывается, и получение материалов от источника обставляется максимумом предосторожностей»²⁷. С этого момента Кур стал лишь контактным лицом, передававшим собранный Леманом материал берлинскому резиденту разведки НКВД Б.М. Гордону.

В 1934 г. в целях обеспечения безопасности «А/201», рассматриваемого советской разведкой в качестве важнейшего источника, руководство Иностранного отдела НКВД (ИНО) приказало прекратить его связь с Москвой через «А/70». Начальник ИНО А.Х. Артузов назначил «оператором» Лемана офицера НКВД В.М. Зарубина, получившего свой первый разведывательный опыт на Дальнем Востоке и в дальнейшем под маской чешского инженера создавшего разведывательную сеть ИНО в Швейцарии, Франции и Италии. Зарубин, свободно говоривший по-

²⁴ Дегтярев К. Указ. соч., с.92.

²⁵ Мотов В. Агент А/201 «Брайтенбах». – Труды общества изучения истории отечественных спецслужб, т. II, М., 2006, с.298.

²⁶ Шифротелеграмма начальника ИНО ОГПУ М.А. Трилиссера руководителю легальной резидентуры в Берлине Б.Д. Берману, 7 сентября 1929. Документ находится в архиве СВР в Москве. Это самый ранний источник, свидетельствующий о разведывательной деятельности Лемана в пользу СССР. Цит. по: *Пещерский В.Л.* Штирлиц служил под началом... Мюллера. – Военно-исторический журнал, 1996, № 6, с.25; см. также: *Очерки истории российской внешней разведки*, т. 3, с.340-341.

²⁷ *Очерки истории российской внешней разведки*, т. 3, с.341.

английски, по-французски и по-чешски, был человеком в высшей степени интеллигентным и способным интегрироваться в любое общество. После того, как в 1934 г. Зарубин со своей женой Елизаветой, которая говорила по-немецки, был переведен в Берлин в качестве нелегального (работавшего без дипломатического прикрытия) резидента НКВД, супруги Зарубины сразу же установили прямую связь с Леманом. В целях усиления конспирации Леману было дано новое условное имя: источник «А/201» превратился в агента «Брайтенбах». Советская сторона ежемесячно выплачивала ему материальное вознаграждение в 580 рейхсмарок. Тем самым за относительно небольшие деньги разведка НКВД в Германии получила доступ к секретнейшей информации, о которой ранее она могла лишь мечтать²⁸.

Но не следует считать, что Леман работал только за деньги. Советский разведчик Б.Н. Журавлев, лично знавший Лемана, утверждал, что «Брайтенбах» сотрудничал с СССР из-за антифашистских убеждений. «Я и сегодня ни минуты не сомневаюсь, что “Брайтенбах” работал исключительно на идейной основе. Хотя и кадровый полицейский, он был антинацистом. Возможно, даже именно поэтому. Тем более что, очутившись в гестапо, видел изнутри, насколько преступен гитлеровский режим, какие несчастья он несет немецкому народу», - сказал Журавлев в интервью Т.К. Гладкову. «Да, я иногда передавал ему деньги, поверьте, то были очень скромные суммы, на которые не разгуляешься. Их надо считать не платой за информацию, а лишь своеобразным пособием для приличного существования. К слову сказать, он куда больше радовался продовольственным карточкам, которыми я его снабжал... Когда вы встречаетесь с человеком, разговариваете с ним, и не только о делах, вы начинаете ощущать, чем он дышит... Я никогда не забуду отчаяния в его глазах при нашей последней встрече за три дня до начала войны. Это были страдающие глаза моего собрата и соратника по борьбе с нацизмом, а не глаза платного информатора. Я и обратился к нему не по псевдониму, а “геноссе” – товарищ», - вспоминал Журавлев²⁹.

Об антинацистских взглядах Лемана свидетельствует такое его высказывание: когда в мае 1941 г. «заместитель фюрера по партии и его полномочный представитель» Р. Гесс перелетел в Англию и был в Германии официально объявлен сумасшедшим, Леман сказал: «Ну вот, теперь ясно, кто стоит у власти. Все над нами смеются»³⁰.

Однако сотрудничество Лемана с Москвой началось еще до прихода нацистов к власти, во времена демократической Веймарской республики. Особенной удачей для советской разведки было то обстоятельство, что с весны 1930 г. Леман в

²⁸ Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.342; Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. М., 2001, с.453; Прохоров Д.П. Разведка от Сталина до Путина. С.-Петербург, 2004, с.38.

²⁹ Цит. по: Гладков Т.К. Коротков. М., 2005, с.164-165.

³⁰ Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.347.

Управлении полиции Берлина отвечал за контрразведывательное обеспечение полпредства СССР. Таким образом, через Лемана НКВД получил доступ к многочисленным ценным документам. Агент «Брайтенбах» поставлял Зарубину такие секретные материалы, как: «Вопросы русского шпионажа», «Разведшкола в Минске», «КПГ и государственная измена», «Советское посольство в Германии». Зарубин сразу же передавал полученные от Лемана сведения в Москву³¹.

Начиная с 1932 г. наряду с текущими данными берлинской полиции по контрразведке советская внешняя разведка стала получать от «Брайтенбаха» многочисленные сведения о польских шпионских организациях: в этом году Леман был назначен руководителем польского направления контрразведки. В ноябре 1932 г. «Брайтенбаху» удалось передать советским «кураторам» весь комплект польских дел, которыми располагала германская контрразведка.

Когда в апреле 1933 г. была создана тайная государственная полиция, отдел контрразведки вошел в эту структуру. Леман, получивший чин криминал-секретаря, возглавил в гестапо группу «Борьбы с коммунистическим шпионажем». В марте 1933 г. Леман посетил берлинскую тюрьму Моабит, где содержался вождь немецких коммунистов Эрнст Тельман и сообщил советской стороне об условиях его содержания³². «Брайтенбах» также передал советской разведке список лиц, подлежащих аресту гестапо или высылке, что помогло спасти некоторых из них.

В своем отделе «Брайтенбаху» удалось похитить компрометирующий Москву материал о разведывательных операциях СССР в Германии и их поддержке немецкими коммунистическими группами³³. Провалом мероприятий абвера и гестапо, направленных против советской разведки в «третьей рейхе», НКВД было обязано Леману.

Даже с помощью перевербованных агентов Коминтерна германским контрразведчикам не удалось достичь заметных результатов в борьбе с советским шпионажем. Среди арестованных в Германии с 1930 по 1941 гг. советских разведчиков были почти исключительно агенты Коминтерна. Ликвидация этой густой, но мало эффективной разведывательной сети не привела гестапо и абвер к победе над советской разведкой: сеть Коминтерна в основном служила лишь для поддержки и прикрытия более ценной агентуры - ИНО и Разведупра Красной Армии³⁴.

На основе информации «Брайтенбаха» в 1934 г. удалось, например, предотвратить готовившийся гестапо арест нелегала ИНО Арнольда Дойча (псевдоним Стефан Ланг). Дойч, который благодаря «Брайтенбаху» остался нераскрытым и выехал в Великобританию, создал там одну из самых успешных советских раз-

³¹ Ставинский Э. Наш человек в гестапо. Кто вы, господин Штирлиц. М., 2002, с.49.

³² См.: Рыкин В.С., Хавкин Б.Л. Письма Эрнста Тельмана Сталину и Молотову 1939-1941 гг. – Новая и новейшая история, 1996, №6.

³³ BA-Berlin, R58/864, Namensverzeichnis der bei der Gestapo beschäftigten männlichen Personen, 25.6.1935, S.15; Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля: Волленберг, Артузов и другие. М., 2001, с.35.

³⁴ Очерки истории российской внешней разведки, т.4, с.209.

ведгрупп - «кембриджскую пятерку», куда входили Ким Филби, Энтони Блант, Гай Берджесс, Джон Кернкросс и Дональд Маклин³⁵.

Среди переданных Леманом советской разведке материалов были многочисленные документы о структуре и характере работы гестапо и абвера, а также обширные досье на руководителей этих шпионских организаций. Ценнейшие данные содержали добытые «Брайтенбахом» шифротелеграммы: советским специалистам по дешифровке удалось взломать германские секретные коды и прочитать их.

В гестапо Леман был вне подозрений: 20 апреля 1934 г., в день рождения Гитлера, он был принят в СС и даже вступил добровольцем в 44-й берлинский штурмовой отряд СС. Летом 1934 г. «Брайтенбах» сообщил НКВД подробности «путча Рема». На основе этой информации нарком внутренних дел Г.Г. Ягода разработал для Сталина подробный доклад о «ночи длинных ножей»³⁶. 30 июня 1934 г. в канун «ночи длинных ножей» министр внутренних дел и глава полиции Пруссии Г.Геринг пригласил Лемана среди других полицейских чинов на открытие своей загородной виллы, откуда Геринг и руководил действиями эсесовцев в Берлине³⁷.

В 1934 г. Леман был переведен в отдел «III-F» управления гестапо Берлина. Под руководством Гюнтера Патшовского Леман в ранге окружного криминал-секретаря отвечал за обеспечение защиты военных предприятий от иностранного шпионажа. Таким образом, в распоряжение советской разведки попали обширные материалы по германской военной промышленности.

1935 г. «Брайтенбах» в силу своего служебного положения получил доступ к информации о сверхсекретной германской программе ракетостроения, которой руководил Вернер фон Браун. В конце 1935 г. Леман принимал участие испытаниях 1,5-тонного жидкостного двигателя для ракеты «А-3» на полигоне Куммерсдорф в 40 км юго-западнее Берлина. В докладе объемом в шесть страниц Леман, в частности, писал: «В лесу, в отдаленном месте стрельбища, устроены постоянные стенды для испытания ракет, действующих при помощи жидкости. От этих новшеств имеется немало жертв. На днях погибли трое»³⁸. Доклад «Брайтенбаха» об этом испытании Зарубин немедленно передал в Москву начальнику ИНО А.А. Слуцкому.

17 декабря 1935 г. доклад Лемана был направлен генсеку И.В. Сталину и наркому обороны К.Е. Ворошилову, а 26 января 1936 г. – замнаркому обороны М.Н. Тухачевскому. Начальник Разведупра Красной Армии С.П. Урицкий, которому эти сведения были посланы строго для личного ознакомления, возвращая документ, приложил

³⁵ *Пронин А.* Агент А-201. – Родина, 2000, № 12, с.58; *Roewer H.* Skrupellos: Die Machenschaften der Geheimdienste in Deutschland und Russland 1914-1941. Leipzig, 2004, S.425.

³⁶ Известна реакция Сталина на этот доклад: «Молодец этот Гитлер! Вот как следует поступать с политическими врагами!» – *Гладков Т.К.* Указ. соч., с.170.

³⁷ *Очерки истории российской внешней разведки*, т. 3, с.342.

³⁸ *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* Все о внешней разведке. М., 2002, с.229.

к нему вопросник на 3 листах. В пункте первом вопросника говорилось: «Ракеты и реактивные снаряды, а) Где работает инженер Браун? Над чем он работает? Нет ли возможностей проникнуть к нему в лабораторию? б) Нет ли возможностей связаться с другими работниками в этой области?»³⁹.

На эти вопросы «Брайтенбах» дал ответы. В мае 1936 г. он сообщил дислокацию пяти секретных полигонов для испытания новых видов оружия, в том числе особо охраняемого в лагере Дебериц близ Берлина. В июне 1936 г. от «Брайтенбаха» поступило подробное описание системы мощных укреплений, сооружаемой вдоль польско-германской границы и включавшей обширную зону затопления⁴⁰.

В том же году руководству СССР были направлены новые сообщения «Брайтенбаха», который докладывал о создании фирмой «Хорх» бронетранспортера; о новом цельнометаллическом бомбардировщике фирмы «Хейнкель»; о новом цельнометаллическом истребителе; о специальной броне, предохраняющей самолет от пуль и осколков снарядов; об огнеметном танке, о зажигательной жидкости. Леман также информировал советскую разведку о том, что на 18 судоверфях Германии начато строительство подводных лодок, предназначенных для операций на Балтике и на Северном море⁴¹.

Даже когда 1 января 1936 г. новым начальником административно-правового управления СД стал Вернер Бест⁴², Леман, который перешел в отдел «III-D» - «Контрразведывательные операции и прочие вопросы контрразведывательного характера в отношении противника: Советский Союз», возглавляемый криминальным комиссаром Артуром Феннером⁴³, продолжал свою разведывательную работу в пользу НКВД.

Поток поступавшей от «Брайтенбаха» информации застопорился лишь в 1936 г., когда в гестапо поступил донос, согласно которому Леман якобы на рубеже 20-х – 30-х годов придерживался антифашистских убеждений. Было проведено служебное расследование, ознакомившись с результатами которого Мюллер вынес вердикт: прекратить дело «за недоказанностью вины». Однако через несколько недель произошел трагикомический случай. Арестованная гестапо некая фрау Дильтей заявила, что советское торгпредство имеет в гестапо своего человека и его фамилия Леман. За «дядюшкой Вилли» в одну из суббот велось наружное наблюдение, о чем ему доверительно сообщил сослуживец - участник операции. Как рассказал впоследствии Леману Феннер, Дильтей сожительствовала с сотрудником гестапо - однофамильцем Лемана. Но тот изменил своей любовнице, которая из чувства

³⁹ Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.344; Uhl M. Stalins V-2. Der Transfer der deutschen Raketentechnik in die UdSSR und der Aufbau der sowjetischen Raketentechnik 1945-1959. Bonn, 2001, S.32.

⁴⁰ Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.344.

⁴¹ Там же.

⁴² Topographie des Terrors, S.74.

⁴³ BA-Berlin, R58/252, Bl. 13. Stellenverteilungsplan des Geheimen Staatspolizeiamts, 1.1.1938.

мести и сделала ложный донос в полицию⁴⁴. Подозрения с «дядюшки Вилли» были сняты.

В центральном аппарате гестапо работали, по меньшей мере, семь человек с фамилией Леман, из них трое - по имени Вилли. Один из них был в 1941 г. начальником группы отдела «IV-A» в ранге оберштурмбанфюрера СС (подполковника), другой в звании гауптштурмфюрера СС (капитана) служил в отделе «IV-B2». С последним в исторической литературе часто путают Вилли Лемана - «Брайтенбаха»⁴⁵, который имел лишь эсесовский чин унтерштурмфюрера, что соответствует общевойсковому званию лейтенанта⁴⁶.

Чтобы окончательно рассеять все подозрения, «дядюшка Вилли» 1 мая 1937 г. вступил в НСДАП, получив членский номер 5 920 162⁴⁷.

После этого «Брайтенбах» продолжил свою разведывательную работу в пользу СССР. Особую ценность для Москвы имели секретные материалы о новых вооружениях вермахта: танках, боевых самолетах, подводных лодках и даже о химическом оружии.

Леман сообщил об особых мерах режима секретности, введенных гестапо для охраны государственной тайны в области разработки и производства новых видов вооружений. Однако эти меры не помешали ему продолжать добывать секретную информацию о военном потенциале Германии. От Лемана советская разведка узнала, что в Наундорфе (Силезия) на заводе фирмы «Браваг» под личным наблюдением Геринга проводятся секретные опыты по изготовлению бензина из бурого угля. Эта информация указывала на то, что, готовясь к войне, Германия искала заменитель нефти, которой ей остро не хватало. В ноябре 1936 г. Леман сообщил о каналах переброски немецкого вооружения в Испанию для Франко. В феврале 1937 г. он передал информацию о строительстве нового секретного завода по производству боевых отравляющих веществ⁴⁸.

Эти и другие сообщения «Брайтенбаха» о германских вооруженных силах, их структуре, личном составе, оснащении и вооружении разведка НКВД получала с начала 1935 г. в рамках операции «Шлем». Леман снял копию с секретной инструкции, в которой перечислялись 14 видов новейшего вооружения, разрабатываемого для вермахта⁴⁹. В 1937 г. Леман даже передал Зарубину экземпляр доклада

⁴⁴ Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.345.

⁴⁵ Шнейнберг М. Указ. соч.; Пронин А. Как Москва «Штирлица» провалила. – АиФ Долгожитель, 10.X.2003; Соколов Б.В. Указ. соч., с.73; Гладков Т.К. Указ. соч., с.163.

⁴⁶ VA-Berlin, ZR 590/3, Bl. 17a, Angehörige der Geheimen Staatspolizei, Staatspolizeileitstelle Berlin, o.Datum; там же, R58/4213, Dienstaltersliste SS, 1.XII.1938.

⁴⁷ VA-Berlin, Berlin Document Center. Parteistatistischer Erhebungsbogen von Willy Lehmann, 1.7.1939; Ставинский Э. Указ. соч., с.213-216.

⁴⁸ Очерки истории внешней разведки, т. 3, с.344-345.

⁴⁹ Дегтярев К. Указ. соч., с.102.

«Об организации национальной обороны Германии», имевшего гриф «Особой важности, только для высшего руководства»⁵⁰.

Сталинские «чистки» негативно сказались на деятельности Лемана. Зарубин, единственный кадровый советский разведчик в Берлине, который лично знал «Брайтенбаха», был в начале 1937 г. отозван в Москву, где был обвинен в сотрудничестве с гестапо и едва избежал расстрела. В итоге Зарубин был разжалован и назначен на незначительную должность в центральном аппарате разведки. Связь с Леманом теперь поддерживала «Клеменс». Под этим псевдонимом скрывалась некая американка, имя которой до сих пор не известно историкам. По профессии она была фотограф. В ее квартире производилась пересъемка разведывательного материала, добытого Леманом. Затем пленку забирал шеф легальной резидентуры НКВД в Германии Александр Агаянц, который и переправлял ее в Москву. Но, так как ни «Клеменс», ни Агаянц не владели немецким языком в той мере, которая была необходима для квалифицированной постановки перед Леманом разведывательных задач, качество поставляемой «Брайтенбахом» информации заметно снизилось.

После того, как в декабре 1938 г. Агаянц скорострительно скончался в берлинской клинике Шарите во время хирургической операции, контакт советских спецслужб с «Брайтенбахом» полностью прекратился. Леман, крайне обеспокоенный создавшейся ситуацией, писал: «Как раз когда я мог бы заключать хорошие сделки, тамошняя фирма совершенно непонятным для меня образом перестала интересоваться деловой связью со мной»⁵¹. К этому времени материалы «Брайтенбаха» и переданные им советской разведке секретные документы составляли, по меньшей мере, 14 томов⁵².

Советской внешней разведке, серьезно ослабленной сталинскими репрессиями (из 450 сотрудников ИНО, включая и заграничный аппарат, в 1937-1938 гг. были репрессированы 275)⁵³, в 1939 г. не удалось восстановить связь с «Брайтенбахом».

⁵⁰ Мотов В. Указ. соч., с.304-306; Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России, с.453.

⁵¹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Все о внешней разведке, с.231.

⁵² Соколов Б.В. Указ. соч., с.72; Гладков Т.К. Тайны спецслужб III рейха. М., 2004, с.176-177.

⁵³ «К 1938 году были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры. В “легальных” оставалось по 1-2 человека, причем это были, как правило, молодые и неопытные сотрудники. Почти все резиденты были отозваны и репрессированы. Из-за потерь в 1938 году в течение 127 дней подряд внешняя разведка не поставляла руководству страны никакой информации. С 1936 по 1939 год сменилось пять начальников разведки. Были репрессированы А.Х. Артузов, возглавлявший разведку с августа 1931 года по май 1935 года, С.М. Шпигельглас, З.И. Пассов. От сердечного приступа в 1938 году в своем кабинете скорострительно скончался А.А. Слуцкий. Не знавший основ внешней разведки В.Г. Деканозов в 1938-1939 году несколько месяцев руководил ею, но с задачей не справился и был отправлен полпредом в Берлин». – Гуськов С. Но разведка доложила точно... – Красная звезда, 21.VI.2001; Безродный А. Верны ли показания Ежова? – Военно-промышленный курьер, 2006, №7.

В конце июня 1940 г. Леман был вынужден совершить крайне рискованный шаг. Он опустил в почтовый ящик советского полпредства в Берлине адресованное военному атташе письмо, в котором просил возобновить с ним контакт. «В ином случае продолжение моей работы в гестапо становится бессмысленным», - писал он⁵⁴.

Таким образом, Леман восстановил разорванную связь, «прекрасно сознавая, что в случае разоблачения ему грозит не увольнение со службы, не тюрьма, а мучительные пытки в подвалах своего ведомства и неминуемая казнь. Такой судьбой никого ни за какие деньги не соблазнишь. К тому же Леман был человеком в годах, без юношеской экзальтации и романтизма, он все прекрасно понимал и шел на смертельный риск совершенно осознанно»⁵⁵.

НКВД незамедлительно направил в Берлин опытного разведчика Александра Короткова, действовавшего под именем 3-го секретаря советского посольства Александра Эрдберга. Коротков не только восстановил с прерванный контакт с Леманом, но и стал «оператором» берлинской группы «Красной капеллы», возглавляемой Харро Шульце-Бойзенем (условное имя «Старшина») и Арвидом Харнаком («Корсиканец»).

9 сентября 1940 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия лично направил Короткову указания о направлениях работы с Леманом: «Никаких специальных заданий Брайтенбаху давать не следует, а нужно брать пока все, что находится в непосредственных его возможностях и, кроме того, то, что будет знать о работе разных разведок против СССР, в виде документов, не подлежащих возврату, и личных докладов источника»⁵⁶.

Сначала «Брайтенбах» поставлял материал о созданном в 1939 г. РСХА. Как сотрудник регистратуры отдела «IV-E1», занимавшегося общими вопросами контрразведки, Леман обеспечивал советские спецслужбы внутренней информацией, исходящей из аппарата органов безопасности рейха. Например, 10 июня 1941 г. на стол Берии лег добытый Леманом доклад «О советской подрывной деятельности против Германии», который несколькими днями ранее шеф СД Гейдрих представил Гитлеру. Из этого документа следовало, что германская контрразведка не имела подробного представления о советских разведывательных операциях в рейхе⁵⁷.

⁵⁴ Мотов В. Указ. соч., с.314. Приведенный здесь немецкий перевод информации берлинской резидентуры, направленной в Москву, содержит ошибки.

⁵⁵ Из интервью Б.Н. Журавлева Т.К. Гладкову. Цит. по: Гладков Т.К. Указ. соч., с.164-165.

⁵⁶ Цит. по: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Все о внешней разведке, с.232-233.

⁵⁷ VA-Berlin, R58/3533, Bl. 97, Gliederung des Reichssicherheitshauptamtes, o. Datum; там же, R58/3529, Bl. 97, Mitarbeiterverzeichnis des RSHA-Referates IV E 1, o. Datum (1941). Мотов В. Кодовый номер А/201. – Новости разведки и контрразведки, 2003, № 21-22, с.15.

То, что германская контрразведка на самом деле мало знала о деятельности советской разведки, свидетельствовал тот факт, что «дядюшка Вилли» не только оставался вне подозрений, но и был на хорошем счету у начальства. Когда четверем офицерам РСХА, которые были признаны лучшими сотрудниками этого учреждения, были вручены портреты фюрера с его автографом и почетные грамоты, среди награжденных был Вилли Леман⁵⁸.

Леман регулярно снабжал Короткова, а с начала 1941 г. своего нового «оператора» Журавлева, материалами о предстоящем нападении Германии на СССР. Аналогичные сообщения поступали в Москву и из других источников, в частности от «Красной капеллы»⁵⁹. 15 марта 1941 г. берлинской резидентуре НКГБ было поручено проверить через «Брайтенбаха» информацию «Корсиканца» о подготовке германского нападения на СССР⁶⁰. Информация подтвердилась. «Брайтенбах» передал, что в абвере в срочном порядке укрепляют подразделение для работы против России, а в госаппарате проводятся мобилизационные мероприятия. Но Москва придавала мало значения этим сообщениям.

В конце концов, 19 июня 1941 г. «Брайтенбах» вопреки всем правилам конспирации позвонил по телефону прямо в советское полпредство и потребовал немедленной встречи с Журавлевым. Вечером 19 июня на окраине Берлина состоялась встреча Журавлева Леманом, ставшая последней. Леман сообщил, что германское нападение на СССР начнется 22 июня 1941 г. в 3 часа утра⁶¹. В тот же вечер эта важнейшая информация телеграфом через полпреда В.Г. Деканозова, что обеспечивало ее срочное прохождение, была передана в Москву⁶².

Но предупреждение «Брайтенбаха», как и другие аналогичные сигналы, не произвело впечатления на Сталина, считавшего, что летом 1941 г. Германия на СССР не нападет, а информация о подготовке этого нападения является возможной провокацией⁶³.

За два дня до получения предупреждения «Брайтенбаха» Сталин оправил в архив информацию «Старшины» о предстоящем в ближайшие дни германском нападении на СССР, снабдив ее рукописной пометой: «Т. Меркулову»⁶⁴. Можете по-

⁵⁸ Шнейнберг М. Указ. соч.

⁵⁹ Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. М., 1995, с.93, 155-156, 161-163.

⁶⁰ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle. – Coppi H., Daniel J., Tuchel J. Die Rote Kapelle im Widerstand gegen Nationalsozialismus. Berlin, 1994, S.121.

⁶¹ Лебедев А. Из последних сил. – Известия, 22.VI.2001; Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002, с.283.

⁶² Очерки истории российской внешней разведки, т. 3, с.348.

⁶³ Пеццерский В.Л. «Красная капелла»: советская разведка против абвера и гестапо, с.71-73; Murphy D. What Stalin knew: The Enigma of Barbarossa, New Haven-London, 2005, p. 208.

⁶⁴ В.Н. Меркулов – нарком госбезопасности (НКГБ).

слать ваш “источник” из штаба герм. авиации к е... матери. Это не “источник”, а дезинформатор. И. Ст.»⁶⁵

На следующий день Сталин вызвал к себе Меркулова и начальника внешней разведки П.М. Фитина: «Вот что, начальник разведки. Нет немцев, кроме Вильгельма Пика, которым можно верить. Ясно? Идите, все уточните, еще раз перепроверьте эти сведения и доложите мне.»⁶⁶

Утром 22 июня 1941 г. войска охранного батальона СС оцепили здание советского полпредства на улице Унтер-ден-Линден в Берлине. Контакты советской разведки с «Брайтенбахом» прекратилась окончательно. Все попытки восстановить с ним связь потерпели неудачу и, в конце концов, привели к аресту Лемана⁶⁷.

В ночь с 4 на 5 августа 1942 г. под Брянском в районе действий партизан с борта советского дальнего бомбардировщика совершили прыжки с парашютами немецкие антифашисты – бывшие солдаты вермахта, перешедшие на сторону Красной Армии, «Франц» (Альберт Хёсслер) и «Бек» (Роберт Барт)⁶⁸, оснащенные радиопередатчиками дальнего радиуса действия, батареями, шифровальными блоками. Они должны были под видом немецких солдат-отпускников через Белоруссию и Польшу проникнуть в Германию и выполнить ответственное спецзадание⁶⁹. Барт направлялся на связь с «Брайтенбахом»; план-задание для «Бека» было утверждено лично Берией⁷⁰.

В десятых числах августа 1942 г. Барт и Хёсслер благополучно прибыли в Берлин. Но вскоре последовал провал: они были выслежены гестапо. Тайная полиция брала на учет всех пропавших без вести солдат и дезертиров, контролировала места их возможного появления в Германии. К тому же, «немцы уже держали под наблюдением группу, на связь с которой они были посланы»⁷¹. Группой, на

⁶⁵ Рукописная резолюция И.В. Сталина на записке наркома госбезопасности СССР В.М. Меркулова от 17.VI.1941. – Кириллов И., Мурин Ю., Николаев Г., Сигачев Ю., Степанов А. Из истории Великой Отечественной войны. Накануне войны (1940-1941 г.). О подготовке Германии к нападению на СССР. О разведывательной деятельности органов госбезопасности накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз. Справка Комитета государственной безопасности СССР. – Известия ЦК КПСС, 1990, № 4, с.220; *Пещерский В.Л.* Неразгаданные тайны «Красной капеллы», с.175; *Chawkin B., Coppi H., Zorja J.* Russische Quellen zur Roten Kapelle, S.136.

⁶⁶ *Байдаков А.* По данным разведки. – Правда, 8.V.1989.

⁶⁷ *Пещерский В.Л.* «Красная капелла»: советская разведка против абвера и гестапо, с.71-73; *Lukacs J.* June 1941: Hitler and Stalin, New York-London, 2006, S.75-82.

⁶⁸ Роберт Барт, 1910 г. рождения, берлинец, происходил из рабочей семьи, по профессии печатник. С 1929 г. состоял в КПГ, подвергался гонениям. В 1939 г. призван в вермахт, 2 марта 1942 г. сдался в плен под Харьковом. – *Griebel R., Coburger M., Scheell H.* Erfasst? Das Gestapo-Album zur Roten Kapelle. Rendsburg, 1992, S.208-209.

⁶⁹ *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки, кн.1, М., 2000, с.346-350.

⁷⁰ Очерки истории российской внешней разведки, т.4, с.135.

⁷¹ Там же, с.136; *Судоплатов П.А.* Указ. соч., с.116.

связь с которой направлялся Хёсслер, была «Красная капелла». В конце сентября 1942 г. Хёсслер был арестован.

9 октября 1942 г., после того, как он передал в Москву три радиogramмы подряд, в руки гестапо попал Барт. Он был арестован у постели больной жены, предусмотрительно помещенной в частную клинику, сотрудники которой были осведомителями гестапо⁷².

Если Хёсслер отверг любое сотрудничество с германской контрразведкой, то Барта ей удалось «перевербовать». Эксперт РСХА Томас Амплетцер использовал Барта в радиоиграх против Москвы. Однако Барт 14 октября 1942 г. передал в Центр условный знак, означавший, что он работает под контролем противника. Согласно российской версии, «Центр по техническим причинам не смог его принять, и работа с агентом велась так, как если бы “Бек” находится на свободе»⁷³.

В конце октября 1942 г. руководство советской внешней разведки обратилось в центр радиосвязи за разъяснениями. Радиоцентр ответил, что «радиосвязь с корреспондентом 4-24 (“Бек”) проходила чрезвычайно напряженно по причине слабой его слышимости и плохой работе на ключе, вследствие чего прием каждой группы цифр радиogramмы производился по несколько раз. Установить точно, давал ли корреспондент повторения групп в смысле его работы под диктовку или же по причине плохого радиоприема невозможно»⁷⁴.

Анализ этого случая, проведенный в начале 1943 г., показал, что Барт 14 октября 1942 г. «работал в эфире неуверенно, не объявлял группы зашифрованного текста при их повторении и давал другие группы знаков. Можно предположить, что он таким образом предупреждал Центр, как было условлено, о том, что работал на рации под контролем германской контрразведки»⁷⁵. Однако сотрудники радиоцентра не обратили внимания на сигнал Барта. На запрос внешней разведки они дали ответ, что, по их мнению, сигнал тревоги, поданный корреспондентом, «неудачен», особенно в виду слабой его слышимости. Вместе с тем «неизвестно, предупредила ли внешняя разведка радиоцентр о том, чтобы он фиксировал случаи поступления радиogramм с какими-либо отклонениями от принятых параметров»⁷⁶.

В итоге оплошность и бюрократическая неразбериха в Центре стоила жизни и Леману и Барту. Центр, полагая, что операция идет по плану, 4 декабря 1942 г. радировал «Беку» пароль для встречи с «Брайтенбахом», а также его адрес и номер телефона.

⁷² Griebel R., Coburger M., Scheell H. Op. cit., S.208-209; Очерки истории российской внешней разведки, т.4, с.136.

⁷³ Очерки истории российской внешней разведки, т.3, с.348.

⁷⁴ Архив СВР, обзор, спецномер 298, с.29. Цит. по: Пещерский В.Л. Неразгаданные тайны «Красной капеллы». – Новая и новейшая история, 1996, № 3, с.179.

⁷⁵ Очерки истории российской внешней разведки, т.4, с.136.

⁷⁶ Там же.

11 декабря 1942 г. в Москве получили радиogramму «Бека» о том, что он якобы разговаривал с «Брайтенбахом» по телефону, обменялся с ним паролями, но на следующий день тот на встречу не явился. При повторном звонке к телефону подошла жена, сказавшая, что мужа нет дома⁷⁷.

После окончания войны «Бек» был арестован англичанами, передан Советскому Союзу и доставлен в Москву. В ноябре 1945 г. Особое совещание приговорило его к расстрелу⁷⁸. В справке для Особого совещания из его личного дела сказано, что он «по заданию гестапо с 14.10.42 г. по 12.04.44 г. поддерживал связь с Москвой по радио, передавая сообщения под диктовку сотрудников гестапо, в результате чего в декабре 1942 года был арестован и расстрелян агент органов НКГБ 201-й, т.е. "Брайтенбах"»⁷⁹.

Утром 11 декабря 1942 г. квартирный телефон Лемана № 44-36-42 зазвонил. Леман снял трубку. Неизвестный ему голос на другом конце провода назвал пароль и назначил встречу. Когда через несколько минут Леман вышел из своей квартиры по Пренцлауэр Аллее 137, он был арестован⁸⁰. После допросов, которыми руководил лично шеф гестапо Мюллер, «Брайтенбах» в конце декабря 1942 г. был расстрелян.

В октябре 1969 г. Президиум Верховного Совета СССР за вклад в борьбу против фашизма наградил военными орденами группу участников немецкого Сопротивления⁸¹. На состоявшейся в декабре 1969 г. в столице ГДР церемонии вручения «высоких советских боевых наград родственникам погибших в гитлеровских застенках героев-антифашистов» присутствовала и вдова Лемана. «Имена благородных и храбрых борцов немецкого антифашистского Сопротивления навечно останутся в памяти не только немецкого народа, но и народов Советского Союза и всего свободолюбивого человечества», - торжественно произнес советский посол в ГДР П.А. Абрасимов⁸².

Но советского боевого ордена Вилли Леман не удостоился. Марте Леман был вручен ценный подарок - золотые часы с надписью: «На память от советских друзей»⁸³. До 1969 г. Марта Леман ничего не знала о том, что ее муж был советским разведчиком.

---

⁷⁷ Там же, т.3, с.348.

⁷⁸ Архив СВР, обзор, спецномер 298, с.74. Цит. по: *Пещерский В.Л.* Неразгаданные тайны «Красной капеллы». – Новая и новейшая история, 1996, № 3, с.179.

⁷⁹ Очерки истории российской внешней разведки, т.3, с.348-349.

⁸⁰ Там же, т.4, с.134-136; *Sudholt G.* Das Geheimnis der Roten Kapelle. Leoni, 1978, S.136.

⁸¹ Правда, 7.X.1969.

⁸² Neues Deutschland, 28.XII.1969.

⁸³ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. – Труд, 16.III.1999.